Глава 206: Императорский Банкет

«Подожди, ты маленький мошенник! Итак, ты действительно можешь узнать это сокровище! Неудивительно, что ты тотчас проглотил Врожденную Энергию Элемента Земли, не давая мне никаких шансов сделать что-нибудь!» - вскричал Чжан И, раздраженно посмотрев на У Ци. Он рассмеялся и продолжил: «Хорошо, хорошо! К счастью, Его Величество подготовился к этому. Перед тем, как я ушел, Его Величество приказал мне убить тебя и забрать Духовное Кольцо Черного Дракона, при первой же возможности. Я не мог этого сделать, тогда он дал мне это драгоценное сокровище, в обмен на останки Королевы».

Хладнокровно смеясь, Чжан И перевернул ладонь. Внезапно, поток яркого света восьми цветов, вырвался из его ладони и приземлился прямо в центре дома.

Смутное сияние охватило весь дом. Это была колесница, запряженная восемью галантными лошадьми, ее форма была великолепной и древней, сделанная из какого-то неизвестного материала, который не был ни золотом, ни нефритом, ни железом, ни камнем, но ярко блестел. Он излучал мириады сияния солнца, луны и звезд, и медленно появлялся среди смутного сияния.

Восемь лихих лошадей, были ростом всего три фута. Они выглядели оживленными, как восемь настоящих лошадей, которые бежали неистово, были могучими и грозными.

Конструкция самой колесницы была древней и изящной, размером около шести футов, как в длину, так и в ширину. Над колесницей был большой зонтик со свисающими по краям веревками из нефрита и жемчуга. Неведомые слои смутного сияния, медленно и беспрерывно вращаясь, окутали всю колесницу, содержащую бесчисленные защитные механизмы. Глядя на них, можно было заметить оборонительные механизмы, вязкие, словно ягоды черники, сияющие и тускнеющие, как падающие звезды. Это заставило глаза У Ци заболеть, лишь при взгляде на них, и он не смог точно узнать, сколько там было слоев защитных механизмов.

Огромная, бесконечная, древняя и величественная аура ласкала лицо каждого, как будто перед ними стоял высокий и могущественный Король Богов, ожидающий поклонения. Смутно звучали аплодисменты людей, как разрушение гор и осушение океанов, словно миллионы и миллионы людей поклонялись и аплодировали колеснице. Огромная сила веры витала вокруг нее, такая огромная, что она просто поражала воображение тех, кто смотрел на нее. У Ци послал свою божественную волю и слегка коснулся силы веры, но это сразу же дало ему ощущение, что его душа вот-вот будет разбита на куски.

«Чжан И, что ты делаешь? Что это?» вздрогнув, закричал Су Цинь.

Эта колесница была необыкновенно удивительной. Судя по ее древнему дизайну, его обширной и непревзойденной ауре, бесчисленным защитным механизмам, среди смутного сияния и огромной силы воли, а также смутного восхищения людей, это был предмет добродетели, который когда-то принадлежал великому императору. Только император, обладавший невероятной общей силой и достигший неизмеримой добродетели, мог владеть таким

Предметом Добродетели.

Чжан И рассмеялся, повернулся и посмотрев на У Ци, и сказал: «Это Колесница Восьми Лошадей Короля Му [1]. Конечно, я уверен, что если вы знаете, кто такой Король Му, Сын Неба, и понятия не имеете, каким необычным сокровищем является эта колесница. В целом, это Предмет Добродетели, который Его Величество считал ценным и надлежащим образом собранным. Он обладает огромной силой и может очень быстро путешествовать. Нечасто какой-нибудь человек или вещь под небом, сможет догнать его. Теперь я использую это необыкновенное сокровище в обмен на Останки королевы. Примите его или нет?»

«Честно говоря, летающий меч Снежная Глазурь – это всего лишь инструмент, чтобы обмануть вас. Если бы вас можно было обмануть, было бы здорово, но если нет, я бы использовал эту Колесницу Восьми Лошадей, чтобы поменяться с вами. Так как вы достаточно осведомлены, то вы должны знать о Предмете Добродетели, используемым древними королями и императорами. Ха-ха, по сравнению с ним, Духовный Предмет низшего уровня просто мусор! Хахаха!» сказал Чжан И, хладнокровно уставившись на У Ци.

У Ци с жадностью посмотрел на колесницу. Как он не мог знать о Короле Му Чжоу, Сыне Неба? Как он мог не знать о восьми лихих лошадях Короля Му?

Согласно легенде, он был Сыном Неба, который когда-то путешествовал за 90 000 километров на запад и посетил горы Куньлунь, встречаясь с Королевой Матерью Запада, древним божеством. На колеснице, на которой он ехал во время путешествия, нарисовали восемь лихих небесных лошадей, у каждой из которых были разные имена.

Цзюэди, который скакал, не касаясь земли.

Фаню, который бежал быстрее птиц.

Бэньсяо, который был особенно быстрый ночью.

Чаоин, который путешествовал так же быстро, как тень солнца.

Юйхуэй, который был особенно ухожен, с великолепной гривой.

Чаогуан, который бежал так быстро, что можно было увидеть несколько десятков его изображений. Бену, который скакал на облаке.

Фую, у которого были крылья.

Это были восемь могучих лошадей, которые завоевали свою славу в истории, и их имена стали полноценной сказкой.

Король Му Чжоу, Сын Неба, был самым загадочным королем всех времен и королем, у которого были самые близкие отношения с божествами. Все его записи и легенды были книгой сказок, а не просто исторической записью. Если эта Колесница Восьми Лошадей, действительно, принадлежала Королю Му, тогда все эти, касающиеся его мифы и легенды,

должны быть реальными.

«Я приму ее! Только идиот отвергнет это предложение! Посмотрите на размер, посмотрите на форму, посмотрите на тонкий блеск! Хмм! Хмм! Только идиот отверг бы это необыкновенное сокровище!» У Ци несколько раз дико засмеялся, затем вытащил черную шкатулку и небрежно бросил ее в Чжан И. После этого, он, без малейших сомнений, поместил колесницу в Духовное Кольцо Черного Дракона.

Без лишних размышлений, лишь те, кто обладал аурой Человека Императора или имели общую грозную силу, могли управлять Предметом Добродетели, используемым древним королем. У Ци просто был обычным человеком. Он был вульгарен и обладал аурой хулигана и бандита. Что же касается ауры Человека Императора? Возможно, он никогда не сможет ее получить! В настоящее время, он даже не достиг культивационной базы Небесного Бессмертного, не говоря уже об управлении этим необычным сокровищем. Тем не менее, У Ци не волновался, поскольку у него был Свиток Кражи, и контроль над простым Предметом Добродетели был всего лишь куском пирога для него!

Если бы это было какое-то другое могущественное Врожденное Волшебное Сокровище или Бессмертный Предмет, который требовал бы очень сильной базы культивирования для контроля, У Ци не знал бы, как его использовать. Но поскольку это был Предмет Добродетели, хотя казалось, что его очень сложно было контролировать, на самом деле, это было самое легкое сокровище. Разместив Колесницу Восьми Лошадей в кольце, лицо У Ци растаяло в улыбке.

Чжан И взял черную шкатулку и широко улыбнулся У Ци, кивнув головой и сказал: «Хорошо, я передал тебе Колесницу Восьми Лошадей. Позаботьтесь о ней, и Духовном Кольце Черного Дракона. Когда могущественная армия Великого Цинь подойдет к самому сердцу Города Цзи, вы должны вернуть эти предметы нам. В соответствии с тем, что сказал Его Величество – эти сокровища временно находятся под вашей опекой. Позаботьтесь о себе».

«Младший брат, вы не уважаете своего старшего брата, говоря это. Почему это не может быть могущественная армия Великого Янь, идущего через сердце Сиань Яня?» - сказал Су Цинь, насмехаясь.

Чжан И посмотрел на Су Циня, улыбнулся и сказал: «Старший брат, почему бы нам не заключить пари?»

Это сразу заинтриговало Су Циня, так как он начал потирать ладони и собирался обсудить ставку с Чжан И. Но, внезапно, раздался равнодушный голос У Ци со стороны: «Когда могущественная армия Великого Цинь пробьется в сердце Города Цзи, я обязательно найду отдаленный и пустынный сток, расположенный в глубине горы, и брошу в него Духовное Кольцо Черного Дракона, так что оно больше никогда не увидит дневной свет. После этого я перережу себе горло и войду в реинкарнацию. Посмотрим, сможете ли вы найти Колесницу Восьми Лошадей или нет».

И Чжан Ии, и Ли Синь поразили слова У Ци, а Су Цинь некоторое время, глупо смотрел на него, прежде чем удержать живот и захохотал, как сумасшедший. «Младший брат, о младший брат, как ты мог забыть об этом. Самые трудные люди, с которыми нужно иметь дело под небесами, являются не императорами, министрами или героями, а маленькими хулиганами и негодяями, такими как этот. Ха-ха-ха! У меня внезапное предчувствие, что в один прекрасный день, Ин Чжэн сильно пострадает, и встретиться с тяжелой потерей, из-за этого маленького ребенка. Ты веришь мне?»

Губы Чжан И дернулись, он развернулся и выбежал из дома, проклиная себе что-то под нос. В мгновение ока, он без следа исчез.

Ли Синь, на мгновение, окаменел, затем покачал головой и посмотрел на горшок с собачьим мясом, прежде чем быстро преследовать Чжан И. Он превратился в луч меча и улетел.

У Ци и Су Цинь посмотрели друг на друга и улыбнулись. Они отбросили то, что только что произошло, и присели на корточки у костра, выловив по кусочку хорошо приготовленного собачьего мяса, и радостно жевали его. Холодный ветер выл за пределами дома, но внутри было жарко. Аромат мяса наполнил каждый дюйм воздуха, в то время, как рядом были несколько кувшинов прекрасного вина. Это была радость жизни, и ничего не могло быть лучше. Оба мужчины полностью забыли свой статус и возраст, подшучивая друг над другом и шутя, как пара друзей, которые знали друг друга, на протяжении многих лет. В конце концов, они доели все мясо одной черной собаки, и были полностью удовлетворены. Способ, которым питался Су Цинь, был особенно уродливым, так как он не выпускал даже последней капли супа в кастрюлю и почти высунул язык, чтобы облизать дно кастрюли.

«Хотя этот молодой парень, Ли Синь, не очень хорош в боевых действиях, и его способность стрелять стрелами кому-то в спину – единственное, что стоит упомянуть, я никогда не ожидал, что он сможет приготовить хороший горшок собачьего мяса!» Выпив хорошего вина и плотно поев, Су Цинь лег на спину, не обращая внимания на свой вид, положил руки на живот и продолжал отрыгивать. У Ци тоже лежал на шкурах, положив одну ногу поверх другой, напевая небольшую мелодию и думая об истории Ин Чжэна и его Королевы.

Тем не менее, вскоре, спокойное времяпровождение было грубо прервано громким и звонким звоном колоколов, которые доносились из Города Цзи. Начался банкет, который был в Императорском Дворце Великого Янь. Не имея другого выбора, Су Цинь и У Ци обняли свои раздутые животы и прыгнули на свои летающие мечи на заднем дворе, быстро летя в сторону города. В то время как в пути, двоим мужчинам потребовалось время, чтобы переодеться. Когда они, наконец, спустились и приземлились перед воротами Императорского Дворца, они уже были в Императорском Наряде Великой Династии Янь.

Многочисленные влиятельные представители и служители Великой Династии Янь выстроились в аккуратных рядах парада, и пошли в Имперский Город. Су Цинь и У Ци пробрались сквозь толпу и соответственно нашли своих друзей. Удивительно, но Су Цинь был близок с группой ученых и старых господ из редакционной школы Великого Янь. Он собрался с группой стариков и быстро исчез среди толпы. Между тем, У Ци также нашел Лу Чэнфэна. Оба обменялись взглядами, сообщая друг другу, что все в порядке. После этого они последовали за парадом и вошли во дворец.

В первый раз, когда У Ци посещал Императорский банкет, он смог войти в большой зал, в котором принимали лучших людей Великой Династии Янь в статусе свиты Лу Чэнфэна. Но сегодня он был одним из дворян в Великой Династии Янь, который владел титулом Герцога, и он получил себе табличку рядом с Лу Чэнфэном.

Ян Дан и другие мужчины еще не прибыли. У Ци взглянул на дальний конец зала, на трехуровневое возвышение. Он был удивлен, обнаружив, еще пять роскошных столов, на самом верхнем уровне возвышения, каждый из которых был инкрустирован золотом и нефритом. За этими столами были установлены большие и просторные кресла из белого нефрита, покрытые толстым слоем меха зверей-демонов. В дополнение к этому, на местах рядом с табличкой Яна Дана, были размещены еще несколько старинных табличек.

Когда был Императорский Банкет, для тех, кто посещал его, независимо от того, был он императором или какого-либо другого статуса, каждый из них сидел бы на коленях за столом. Это был обычай Великого Янь. Таким образом, наличие пяти кресел за столиками, было полным противоречием традициям Великого Янь. Никто, казалось, не знал, для кого они были приготовлены.

Между тем, на втором уровне возвышенности, где раньше было всего пять табличек для Цзин Кэ и нескольких других мужчин, теперь можно было увидеть более тридцати, красиво оформленных столов. Группа имперских горничных и евнухов, суетилась вокруг этих, вновь добавленных столов. Несколько толстых и сильных евнухов были в замешательстве и потели, нося сырых свиней и ягнят, которые были нарезаны большими кусками, тщательно помещая их на эти столы.

Это были сырые свиньи и ягнята, и их свежая кровь, бесконечно, капала. Глаза У Ци широко раскрылись, когда он уставился на эти большие кусочки сырого мяса. Он не мог удержаться от крика, с ошеломленным лицом: «Может ли быть кто-то, кто ест мясо животных сырым и пьет их кровь, сегодня на банкете? Почему подают сырое мясо?»

Все остальные люди в зале также заметили необычную ситуацию на возвышенности, каждый из которых в шоке смотрел на сырое мясо. Причудливая атмосфера охватила весь зал. Некоторые влиятельные представители и министры, смотрели с тревогой, особенно те министры, которые сегодня поставили ставку на буровой площадке, которые решили быть против Цзин Кэ и Гао Цзяньли. Их лица были смертельно бледными, и их тела дрожали с ног до головы.

Было также несколько министров, чьи выражения лиц выглядели жалкими, и они продолжали смотреть на Восемь Управляющих Принцев, включая Принца Рена, Янь Сяньчэна, который сидел на первом месте среди всех министров.

Однако даже у самого Янь Сяньчэна было очень неприглядное выражение лица. Как у него могло быть настроение обращать внимание на эту его компанию?

Дуэль на буровой площадке, одна ставка, полностью разоблачила распределение власти в

Императорском Дворе Великой Династии Янь. У многих людей было предчувствие, что приближается бушующий шторм.

У Ци пробежал глазами по лицам этих министров, а затем внезапно увидел Юй Вэньдэ и Юй Цяньцянь, сидящих рядом друг с другом, за двумя столами напротив него. Они болтали низким голосом, со странными улыбками на лицах.

Их улыбки заставили У Ци почувствовать себя действительно, действительно странно.

******

[1] Царь Му - лучше известен как Король Му Чжоу, пятый король Китайской Династии Чжоу. Датами его правления являются 976-922 гг. до н.э. или 856-918 гг. (Источник: https://en.wikipedia.org/wiki/King_Mu_of_Zhou)

http://tl.rulate.ru/book/361/325087